положения существенно упростило бы процедуру изменения мирового соглашения, так как такая необходимость нередко возникает в практической деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками (ч.1 ст. 40 ГПК РФ). Так, в настоящее время, вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками действующим законодательством не урегулирован. Одновременно с этим, представляется вполне естественным, что не является допустимым заключение мирового соглашения между соучастниками только на стороне истца или только на стороне ответчика, так как его заключение допускается только между сторонами, которые преследуют различные материально-правовые интересы [5; с.100]. Одновременно с этим, не понятен общий механизм заключения мирового соглашения при наличии процессуального соучастия, что вполне обоснованно требует дополнительной правовой регламентации. Кроме того, в действующем законодательстве предлагается предусмотреть норму, в соответствии с которой, не допускается заключение мирового соглашения между процессуальными соучастниками одной из сторон. Таким образом, правовая регламентация заключения мирового соглашения не является совершенной на современном этапе развития, в связи с чем, нуждается в изменениях и дополнениях.

1. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон : LSP, 2017. – С. 209-220.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 46. - Ст. 4532.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 года № 307-ЭС19-12625 по делу № А56-110644/2018. Справочно-информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=595184#06475004017740307> (дата обращения: 5.11.2021).
4. Пешкова О.А., Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. – 2018. - № 2. – С.68-73.
5. Демичев А.А., Гражданский процесс, учебник // под ред. А.А. Демичев. – М.: Форум, 2019-319 с.
6. Котляров В.В., о субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 11 (34). – С.96-102.

Елисеенко С.А.

Представитель в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-167

Аннотация

В статье проводится правовой анализ статуса представителя в гражданском процессе. Приведены различные правовые позиции, свидетельствующие о том, что по поводу положения представителя среди участников гражданского судопроизводства единого мнения не выработано. В научной литературе обсуждается вопрос, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений входит судебный представитель. Основанием для аргументации является, во-первых, неуверенность в своих процессуальных правах и обязанностях и, во-вторых, отсутствие четкого понимания места представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не классифицирует представителя как участника процесса. Дано понятие и выделены признаки лиц, вовлеченных в дело, и лиц, которые способствуют осуществлению правосудия, и на их основе проанализирован правовой статус судебного представителя в гражданских делах. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: представитель, гражданский процесс, участники судопроизводства, суд.

Abstract

The article provides a legal analysis of the status of a representative in the civil process. Various legal positions are given, indicating that there is no consensus on the position of the representative among the participants in civil proceedings. The scientific literature discusses the question of which group of subjects of civil procedural legal relations includes a judicial representative. The basis for argumentation is, firstly, the lack of confidence in their procedural rights and obligations and, secondly, the lack of a clear understanding of the place of the representative among other participants in the civil process. The legislator does not classify a representative as a participant in the process. The concept is given and the signs of persons involved in the case and persons who contribute to the administration of justice are identified, and on their basis the legal status of a judicial representative in civil cases is analyzed. Suggestions for improving the current legislation have been formulated.

Keywords: representative, civil procedure, participants in legal proceedings, court.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей [1]. Статья 48 ГПК РФ закрепляет за гражданами и юридическими лицами право на ведение своих дел в суде через представителей [2].

Специфика деятельности представителя обусловлена рядом свойств. Так представитель:

- 1) не является субъектом спорного правоотношения, так как действует не от своего имени и не в своих интересах;
- 2) может не всегда выступать от имени представляемого. Он действует от своего имени только в том случае, если сообщает суду свое мнение относительно вопросов применения права;
- 3) не всегда действует в процессе по поручению.

Следует отметить, что на сегодняшний день единой позиции по положению представителя среди участников гражданского судопроизводства не выработано. В научной литературе обсуждается вопрос, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений входит судебный представитель. Основанием для аргументации является, во-первых, неуверенность в своих процессуальных правах и обязанностях и, во-вторых, отсутствие четкого понимания места представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не классифицирует представителя как участника процесса. Многие ученые-процессуалисты (М.К. Треушников, М.С. Шакарян, Е.В. Салогобова, М.А. Вихут, Т.Д. Пескова и др.) причисляют его к людям, способствующим осуществлению правосудия. Также были предложения о назначении представителя в особую группу субъектов.

Во-первых, необходимо дать понятие и выделить признаки лиц, вовлеченных в дело, и лиц, которые способствуют осуществлению правосудия, и на их основе проанализировать правовой статус судебного представителя в гражданских делах.

Лица, участвующие в деле - это юридически заинтересованные в разрешении дела участники гражданского судопроизводства, выступающие в процессе от своего имени, наделенные в силу заинтересованности правом совершать процессуальные действия (волеизъявления), влияющие на развитие и окончание процесса.

Отсюда можно выделить главные признаки лиц, участвующих в деле:

- 1) имеют самостоятельный юридический интерес в исходе гражданского судопроизводства;
- 2) действуют от своего имени (является главным отличием от представителей);

- 3) наделены определенными процессуальными правами и обязанностями. [3, с. 86].

Лица, содействующие осуществлению правосудия, - лица, которые привлекаются в гражданский процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском процессе, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Для данной группы лиц характерны следующие черты:

- 1) привлекаются к участию в гражданском процессе по инициативе суда или лиц, участвующих в деле;
- 2) они не имеют юридической заинтересованности в исходе дела;
- 3) определяющий признак их процессуального статуса - процессуальные обязанности, а затем процессуальные права.

Как следует из позиции законодателя, представитель не имеет собственных процессуальных прав и обязанностей, а, как указывается в ст. 54 ГПК РФ, совершает от имени представляемого лица (истца, ответчика, третьего лица и др.) все процессуальные действия. Возможно, именно по этой причине представителя нет в числе лиц, участвующих в деле.

Другая точка зрения основывается на наличии у представителя процессуального интереса. Так, действия представителя направлены на достижение благоприятного исхода рассматриваемого дела для представляемого им лица. Судебные представители, как уже отмечалось ранее, не отнесены Гражданским процессуальным кодексом РФ к лицам, участвующим в деле. Существенным достоинством Кодекса стало его максимальное приближение к потребностям времени, а так же более совершенная систематизация норм [4].

Но из этого не следует, что судебные представители не заинтересованы в судебном разбирательстве или заинтересованы фактически. Их заинтересованность основана на поручении, вытекающем из договора поручения или трудового договора, либо на законе. Отношения, порождаемые договором, являются правовыми, поэтому и заинтересованность судебного представителя, основанная на договоре, является правовой, юридической. Но, поскольку судебный представитель участвует в процессе для удовлетворения материально-правового интереса представляемого, а не собственного, его юридическая заинтересованность в судебном разбирательстве не материально-правовая, а процессуальная. Процессуальная заинтересованность судебного представителя означает, что, участвуя в судебном разбирательстве от имени и в интересах представляемого, он преследует достижение процессуальной цели – постановления решения по делу либо оставления заявления без рассмотрения. При отмене поручения при добровольном представительстве всякий интерес к судебному разбирательству у представителя пропадает. [5, с. 136] Таким образом, процессуальная заинтересованность – это аргумент, не позволяющий отнести представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, так как они не имеют самостоятельного юридического интереса в деле и судебное решение никак не затрагивает их законные права и обязанности.

Необходимо обратить внимание и на тот немаловажный факт, что выступления представителей в теории гражданского процессуального права приравниваются к объяснениям сторон и третьих лиц и они наделяются теми же правами и обязанностями что и лица, участвующие в деле. Однако некоторые права должны быть специально оговорены в доверенности, которая выдается представляемым лицом. Например, право на подписание искового заявления, передача спора на рассмотрение в третейский суд и другие. Поэтому представителей нецелесообразно относить к числу лиц, которые содействуют отправлению правосудия.

Также в процессе представитель не может совмещать свой статус и статус свидетеля. Допрос участвующих в деле лиц, в том числе судебного представителя, в качестве свидетелей приведет к хаосу и путанице в судебном процессе, потому что процессуальный

режим допроса свидетелей лишит судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц - возможности осуществлять свои права и исполнять обязанности в соответствии с принципами диспозитивности и состязательности.

Существует еще один довольно интересный и нестандартный подход к вопросу о правовом положении представителя в гражданском судопроизводстве. Согласно этой концепции, судебный представитель вообще не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, так как за ним не признаются никакие самостоятельные субъективные гражданские процессуальные права и обязанности [6, с. 86]. Следует помнить, что закон не запрещает гражданину участвовать в гражданском процессе совместно со своим представителем (ст. 48 ГПК РФ).

Что же касается признака привлечения представителя в гражданский процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, то он свойственен не только для лиц, содействующих осуществлению правосудия, но и для представителя, так как именно сторона изъявляет желание на участие в процессе представителя, обращается к нему за помощью, надлежащим образом оформляет его полномочия. Однако из этого правила тоже могут быть исключения.

Говоря о правах и обязанностях представителя, следует сказать, что в законе они прямо не закреплены. Но, представитель может быть наделен правом на заключение мирового соглашения, если это будет специально оговорено в доверенности. Однако для законных представителей не требуется специальное указание на совершение этого процессуального действия, так как законные представители совершают от имени, представляемого все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемому, с ограничениями, предусмотренными законом. Следовательно, законные представители имеют право на заключение мировых соглашений [7, с. 149]. Отсюда можно сделать вывод, что законные представители могут наделяться правами и обязанностями сторон.

Таким образом, пока что процессуальная позиция представителя остается доктринальной. Законодатель не спешит вносить изменения в действующее законодательство относительно правовой позиции представителя в гражданском процессе. У представителя все же больше общего с лицами, участвующими в деле, чем с лицами, способствующими осуществлению правосудия, поэтому было бы логично отнести его к первой категории участников гражданского судопроизводства. Обеспечение правового статуса представителя на законодательном уровне, наделение его самостоятельными процессуальными правами и обязанностями навсегда сняло бы неопределенность относительно положения представителя среди других участников гражданско-процессуальных правоотношений и положило бы конец дискуссиям ученых по этому поводу.

1. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринима-тельской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Кон-стантиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации «Граж-данский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. N 46 Ст. 4532.
3. Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизвод-ства // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. - №355. – С. 110-112.
4. Дементеева, И. И. Развитие уголовно-исполнительного законодатель-ства России : специальность 12.00.08 "Уголовное право и кримино-логия; уголовно-исполнительное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дементе-ева Ирина Ильинична. – Москва, 2006. – 24 с.
5. Вукот М.А. 60 лет научно-педагогической деятельности. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. - 156 с.
6. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения: мо-нография. - Саратов: СГСЭУ, 2002. - 116 с.
7. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. - М.: Проспект, 2008. - 480 с.